

ТРУЖЕНИКУ НУЖНА ЗАЩИТА

Михаил НАГАЙЦЕВ,
председатель Московской
федерации профсоюзов

Уже 15 лет ежегодно между правительством города, профсоюзами и работодателями заключается трехстороннее соглашение. Цель его остается неизменной – обеспечить москвичам определенный уровень социальной и экономической защищенности, а вот средства, механизмы достижения этой цели меняются в соответствии с изменениями законодательной базы, появлением новых проблем. Трехстороннее соглашение – документ живой, гибкий, подвижный, и ни разу его текст не совпадал с текстом предыдущего. В прошлом году в нем было более 20 новых пунктов, в этом году – столько же.

Одна из многих, но самая важная задача трехстороннего

соглашения – контроль над уровнем безработицы. Ведь труд – достойно оплаченный, содержательный и безопасный, с перспективой личной реализации и общественно значимый – является для большинства москвичей основой и материальной, и социального благополучия. Благодаря активной совместной работе профсоюзов, правительства и работодателей уровень безработицы в Москве один из самых низких в России. В прошлом году он составил 0,6 процента от числа экономически активного, трудоспособного населения. Это ниже контрольных цифр, содержащихся в соглашении, – 0,8 (или 1,9 процента по методологии Международной организации труда). Но в сфере

занятости в Москве появились новые проблемы, и трехсторонняя комиссия предлагает новые механизмы их разрешения.

Можно сказать, что сегодня спрос и предложение на рынке труда в Москве уравновешивают друг друга, но нас не может устраивать структура предлагаемых рабочих мест. В столице примерно 33 тысячи москвичей зарегистрированы в центрах занятости, из них 24 тысячи – молодежь. Почему они не могут найти работу? Потому что претендуют на более содержательный в интеллектуальном отношении труд или на более высокую зарплату, чем та, которую предлагают работодатели, но сами требованиями работодателей часто не отвечают. В первую очередь это касается рабочих кадров. Чтобы предложение стало адекватно спросу, мы внесли в текст соглашения пункт для работодателей: заключать договоры по подготовке квалифицированных кадров с учреждениями начального и среднего профессионального образования и обеспечивать условия для проведения производственной практики.

Или другой тревожный аспект проблемы безработицы. Кажется, угроза массовых увольнений, когда тысячи москвичей оказывались буквально на улице, осталась в прошлом. Но в последние годы мы сталкиваемся с прямой угрозой развитию экономики города. Речь идет о передаче собственности, в результате которого попираются права работников и работодателей, уничтожаются промышленные, научно-производственные организации, целые трудовые коллективы, которые были гордостью Москвы. По данным управления правительства Москвы по экономической безопасности, на 1 августа 2005 года было зафиксировано 47 случаев захвата предприятий. Многие наверняка слышали о драматических событиях, разыгравшихся летом на ОАО «Гипромез», в результате которых этот известный в стране институт оказался во власти некоей офшорной компании. Сразу скажу, что в результате своевременного обращения Московской трехсторонней комиссии в прокуратуру, оперативных действий органов внутренних дел и уго-

ловного розыска организация была спасена, а лидер преступной группировки, который и провел этот бандинский захват, задержан. Но процесс поглощения московских предприятий не остановлен. Захватчики совершенствуют свои методы и тактику. Чтобы защитить научные и промышленные организации Москвы от такой угрозы, в соглашении включены пункты, предусматривающие совместные действия профсоюзов, работодателей и исполнительной власти в подобных ситуациях, особенно при угрозе массового увольнения.

Имущественное расслоение граждан достигло в столице угрожающих размеров: 18,2 процента, или около 2 миллионов, москвичей имеют доходы ниже прожиточного минимума. Среди них и работники бюджетной сферы – члены профсоюза. На заседании трехсторонней комиссии принята схема поэтапного приближения городского минимума оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения. С 1 мая 2006 года минимум оплаты труда должен составлять 4100 рублей, с 1 сентября – 4900 рублей. К концу года он будет доведен до

85 процентов от величины прожиточного минимума. Мы уверены, что в 2007 году в Москве будет выполнено принципиальное требование статьи 133 Трудового кодекса – «Минимальный размер оплаты труда не может быть ниже прожиточного минимума». Ни один работник бюджетной сферы города не будет получать заработную плату ниже прожиточного минимума.

Еще одно принципиальное нововведение, которое значительно повышает уровень социальной защищенности работников бюджетной сферы: впервые в трехстороннем соглашении на 2006 год правительство города и профсоюзы договорились установить абсолютную величину ставки первого разряда московской единой тарифной сетки. Фонд оплаты труда работников государственных учреждений, которые оплачиваются по единой тарифной сетке, увеличится к уровню 2005 года в среднем на 40 процентов.

Все перечисленные и другие пункты трехстороннего соглашения не только позволяют сохранить уровень социальной защищенности москвичей в 2006 году, но и станут базой для его повышения в будущем.

Наш ротный старшина прапорщик Маслов запомнился мне тем, что вывел меня из строя, приказал снять сапоги и отвел на вещевой склад. А там лично подобрал нормальную, по размеру обувку, заодно пропесочив складских головотяпов за то, что вместо 42-го мне, только что привезенному в воинскую часть «салабону», всучили 44-й...

За полгода, проведенных в авиационной учебке, я твердо усвоил, что при хорошем старшине и толковых сержантах в воинском подразделении не бывает ни дедовщины, ни неуставных взаимоотношений, ни прочих казарменных бед. Вместе с привычной советской идеологией, комсомольскими и партийными собраниями, мощным партийно-политическим аппаратом в армии «зачистили» все, что цементировало, скрепляло ее в единый, боеспособный организм. Постепенно скончался и институт ротных старшин. Нет, его не отменили. Просто тем, кто приходил на эти должности, в силу разных причин стало недосуг заниматься сапогами или портянками, питанием или помывкой личного состава. Сущность и предназначение старшины девальвировались. Та же участь со временем постигла сержантский состав, роль которого в процессе обучения и воспитания солдат неизменно подчеркивал еще Георгий Константинович Жуков.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ТОВАРИЩУ СТАРШИНЕ

Владимир МОХОВ,
военный эксперт

Именно эти мысли приходят в голову, когда узнаешь подробности чудовищного преступления в Челябинском командном училище, после которого в СМИ только и разговоров: как же так? куда смотрели? почему не приняли меры?..

Меры эти хоть и с запозданием, но последовали. В Министерстве обороны принято решение ужесточить наказания должностных лиц за сокрытие случаев неуставных взаимоотношений и казарменного хулиганства. С треском выгоняют из армии начальника военного вуза генерал-майора Сидорова, не должившего своевременно о ЧП и пытавшегося скрыть факт издевательств над рядовым Сычевым. Принято решение о расформировании самого училища. Военная прокуратура завела сразу десяток уголовных дел.

Но помогут ли в данном случае эти репрессивные меры? Сами посудите, генерал Сидоров возглавил училище только в прошлом году. С боевой должности комдива. Мог ли он за короткое время победить то, что годами не в силах одолеть все наше общество?

В Государственную думу скоро будут представлены предложения правового и организационного характера для улучшения воспитательной работы в армии и на флоте. Кроме того, как сообщил начальник Главного управления воспитательной работы генерал-полковник Николай Резник, военные обратились к депутатам с предложением решить в законодательном порядке вопрос об использовании так называемого детектора лжи. Этот аппарат уже испытан на добровольцах в ряде воинских частей, и там получены хорошие результаты. Использование аппарата

поможет предотвратить призыв в армию людей с неустойчивой и большой психикой, с явными садистскими наклонностями. Но до чего ж мы докатились, дорогие россияне, если уже и призывников отбираем через «полиграф»?

По данным статистики, ежегодно в Вооруженных силах гибнет около тысячи солдат-«срочников». Практически треть всех этих фактов так или иначе связана с дедовщиной. Так что трагедия в Челябинске, если не будут приняты самые жесткие меры, станет, к сожалению, не последним позорным ЧП в российских ВС.

Численность граждан, которых можно поставить в армейский строй, ежегодно сокращается. Например, в ходе осеннего призыва таковых набралось лишь 9,1 процента от общего количества призывников. Между тем уже с 1 января 2008 года срок военной службы по призыву в России сократится до одного года. Следовательно, и призывать тогда придется вдвое больше, чем сейчас. Но из кого набирать «во солдаты», если 30 процентов потенциальных призывников не в состоянии служить в войсках по медицинским показателям? А сколько среди них судимых, наркоманов, алкоголь-

ков? Какие нравы принесут они в войска, догадываетесь?

Кстати, из тех, кого осенью все-таки направили в войска, 33 процента нигде не работали и не учились, а каждый пятый имел только основное общее или начальное образование. Какие из них сержанты?! Как доверить им сложную боевую технику, напичканную всевозможной электроникой? Буквально с бору по сосенке пришлось набирать солдат в ВДВ, на флот, в пограничные войска, ибо более половины призывников ограничены по состоянию здоровья.

Чтобы нам не потерять молодежь (а вместе с ней и армию) окончательно, надо в корне менять государственную политику во всех сферах. Военные это поняли давно. Поймут ли те, кто стряпает для юных и неокрепших душ телевизионные поделки типа пресловутой «Бригады», а после с пафосом удивляется проросшим бандинским росткам...

Вольчи законы, господствующие на гражданке, не могут оградить от «волков» и армию, которая, по известному выражению, является зеркалом общества. Так что лечить его надо уже со школы, с детского сада, с семьи, не удивляясь тому, что запущенная болезнь прорывается наружу именно в армии.

«РАБОЧИЙ» СКАНДАЛ С ПОДОПЛЕКОЙ

Геннадий ГУДКОВ,
член Комитета по безопасности
Государственной думы РФ

Шпионский скандал, разразившийся на прошлой неделе, свидетельствует как минимум о двух принципиальных моментах. Все произошедшее, во-первых, колоссальный провал английской спецслужбы и, во-вторых, серьезный успех российской контрразведки, результат ее многолетнего труда. Я не хочу и не имею права утверждать (еще и как профессионал), что мы, дескать, такие крутые, а англичане – полные лохи. В истории противостояния разведок и контрразведок всегда кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает. И, быть может, у англичан есть такие успехи, о которых в лучшем случае узнают наши потомки, а может, не узнает и никто. Тем не менее многоходовая, сложная,

хитроумная операция российских чекистов прошла блестяще и дала прекрасный результат, в том числе контрразведывательный.

Как правило, провалы любой из разведок в любой стране, и Великобритании в этом смысле не исключение, весьма болезненно воспринимаются правительством. И это наверняка должно повлечь за собой определенное снижение активности британских спецслужб, действующих на территории России. Когда разом попадают четыре-пять шпионов – это серьезная дезорганизация работы резидентуры. Так что несомненный плюс состоит для нас в том, что британские шпионы будут чувствовать себя на нашей территории не столь вольготно.

Не исключено, что это может повлечь и серьезные кадровые перестановки в британской внешней разведке, сокращение ее финансирования. Впрочем, английское правительство само решит, как лучше реагировать на неприятную для официального Лондона ситуацию.

Сопутствующим пропагандистским эффектом стало то, что были обнародованы факты финансирования британскими дипломатами-шпионами российских неправительственных организаций (НПО), в частности Московской хельсинкской группы и фонда «Евразия». Логично поставить вопрос: для чего англичанам наши НПО? Думаю, как для заявленных целей, связанных с поддержкой в нашей стране демократических процессов, финансированием проектов в области прав человека и гражданского общества, а также для целей, которые афишировать не принято. В данном случае наверняка присутствует и то, и другое.

Спецслужбы никогда не упустят возможности исполь-

зовать любую организацию, независимо от ее характера, статуса и т.д., которая объективно полезна для их государства. А цели при этом могут быть разные. Например, политические, когда выгодна компрометация того или иного политика, того или иного государства, той или иной компании. Могут ставиться цели, связанные с получением определенной информации. Причем не обязательно касающиеся государственной тайны. Потому как всегда и везде идет так называемая доразведка. И спецслужбы той или иной страны зачастую могут интересоваться вопросами, на первый взгляд далекие от стратегических. Например, состояние транспортных путей в том или ином регионе. Или решение вопросов, связанных с легализацией мигрантов.

Почему же спецслужбе не изучать этот процесс с помощью какой-либо организации, занимающейся защитой прав мигрантов? Это обычная практика. При изучении тех или иных вопросов сотрудники посольств используют не

только открытые каналы. Общественные организации могут поведать им гораздо больше, сфокусировав внимание и на недостатках, и на некоторых нюансах, которые, как правило, интересуют профессионального разведчика. Так что, когда спецслужбы будут проводить какую-то разведывательную операцию, они смогут эти нюансы использовать. И не только нюансы, но и конкретных людей, выложивших ту или иную информацию.

Это вовсе не означает, что организации, занимающиеся проблемами мигрантов, или известные в нашей стране правозащитники сплошь и рядом работают на чью-то разведку. Это не значит, что они поголовно завербованы, что все приходящие им из-за рубежа гранты являются оплатой шпионской деятельности. Просто их могут использовать. Может быть, даже втемную. Так что скандал этот, в принципе, можно считать рабочим. Несмотря даже на то, что последние сорок лет английская разведка так не проваливалась.

Для ФСБ же, без преувеличения, это событие знаковое. Оно показывает, что наши контрразведчики мышьяк ло-

жить все-таки могут, и даже жирных. Значит, наши спецслужбы возрождаются, в их рядах еще остались люди, у которых есть опыт, квалификация. Пора наконец понять, что мощную систему государственной безопасности нельзя выстроить с кондачка. Это долгая, кропотливая работа. И в ней многое решают кадры. Такая система может держаться только на большом количестве профессионалов, которых надо готовить.

Многие обратили внимание, что Владимир Путин тоже не захотел нагнетать страсти вокруг этого скандала. Кое-кто даже посчитал, что в нем, дескать, говорит бывший разведчик. Но, думаю, его спокойная, мягкая, чуткая ироничная позиция – это скорее великодушье победителя.

Вряд ли этот инцидент будет иметь серьезные последствия для развития российско-британских отношений. Через некоторое время скандал забудется, и стороны будут дальше развивать политические, экономические, культурные связи. А разведки и контрразведки продолжат заниматься своим делом.